

**Сад перемирья: как
защитить урожай от
птиц и ос, не воюя с
природой**

Война Владимир

**Сад перемирия: как
защитить урожай от птиц
и ос, не воюя с природой**

«Автор»

2026

Владимир В. В.

Сад перемирия: как защитить урожай от птиц и ос, не воюя с природой / В. В. Владимир — «Автор», 2026

Что делать, если дрозды склевали всю черешню, а осы превратили сливы в пустые оболочки? Автор этой книги когда-то тоже хватался за химию — пока не понял: сад не крепость, и война здесь не работает. Перед вами практическое руководство по гуманной защите урожая. Никаких ядов и lethal-методов. Только работающие стратегии: от правильной обрезки и выбора «невидимых» для птиц сортов до создания отвлекающих посадок и биоакустики. Двадцать глав — двадцать шагов к саду, в котором всем хватает места.

© Владимир В. В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Война Владимир

Сад перемирия: как защитить урожай от птиц и ос, не воюя с природой

Глава

Введение. Сад перемирия

Каждое лето в миллионах садов разыгрывается одна и та же драма. Вы просыпаетесь июльским утром, предвкушая, что сегодня соберёте первые спелые черешни, розовые сливы или наливающиеся соком груши. Вы выходите в сад и видите: ветка, ещё вчера гнувшаяся под тяжестью почти готового урожая, теперь украшена лишь одинокими, расклёванными косточками. В воздухе стоит густое, басовитое жужжание — деловитые осы выгрызают аккуратные пещеры в мякоти самых сочных плодов. Урожай, который вы растили весь год, исчез за одну ночь.

Первое чувство — обида. Второе — гнев и желание отвоевать своё любой ценой.

На прилавках магазинов тут же находятся «решения»: отравленные приманки, липкие ловушки, ультразвуковые пушки и химия. Кажется, что победа над «крылатыми бандитами» — это вопрос силы оружия. Но это ловушка. Жестокая война в саду почти всегда оборачивается против садовода. Отравленная оса исчезает в гнезде, а на следующий день на отраву прилетает синица — и затихает скворечник. Липкий клей, предназначенный насекомым, становится смертельным капканом для крошечных пеночек и даже летучих мышей. А химический аэрозоль оседает на тех самых плодах, которые вы планировали дать детям.

Эта книга не о войне. Она о грамотной, спокойной и эффективной обороне.

Давайте сразу примем как данность: и птицы, и осы — не враги. Скворцы выкармливают птенцов гусеницами, спасая сад от вредителей в начале лета. Осы-хищницы (полисты) всё первое полугодие были настоящим спецназом, вычищавшим ваши грядки от мух, тлей и медведок. Просто к августу их жизненный цикл изменился. Им нужен сахар для зимовки матки, и ваш сад стал для них естественным источником энергии. Птицы в засуху ищут влагу, а в период миграции — быстрые калории. Они не мстят вам и не вредят из злого умысла.

Настоящая проблема не в том, что они хотят есть и пить. Проблема в том, что мы забыли, как договариваться с природой, и разучились строить защиту, не разрушая экосистему вокруг себя.

В этой книге мы пойдем другим путем. Мы изучим биологию наших «оппонентов», чтобы предугадывать их набеги. Мы освоим сетки, которые спасают плоды, но не убивают. Мы построим ловушки, которые обманывают осу, не трогая пчелу. Мы создадим в саду такие условия, при которых птицам будет удобнее пить из поилки, а не клевать ваши яблоки. Мы научимся работать с дикой природой, а не против неё.

Эта книга — приглашение к перемирию. Перемирию, в котором вы получаете свой полноценный, чистый урожай, а сад остается живым, звенящим на разные голоса и безопасным для всех его обитателей. Я расскажу вам о 20 шагах к такому саду. Начнем?

Глава 1. Портрет агрессора: кто и зачем атакует сад

Если вы хотите защитить урожай, перестаньте думать о птицах и осах как о единой безликой орде. Сад атакуют не «вредители вообще», а конкретные виды с четкими привычками, вкусовыми предпочтениями и даже расписанием дня. Понимание их биологии — это половина победы.

Птицы: крылатые стратеги

Представьте себе спелую черешню. Для нас это десерт. Для дрозда-рябинника — стратегический запас энергии перед осенней миграцией. Для скворца — водянистый перекус в жаркий полдень. Разные птицы преследуют разные цели, и в зависимости от того, кто именно «пасется» на вашем дереве, тактика защиты должна меняться.

Главные действующие лица птичьего налета:

1. Дрозды (рябинник, черный, певчий)

Самые опасные и организованные. Они прилетают не поодиночке, а стаями, способной «обработать» взрослую черешню за одно утро. Дрозды действуют по принципу разведки: сначала один-два разведчика осматривают крону, и если все тихо — подают сигнал остальным. Они не просто едят ягоды — они срывают их, часто роняя на землю неповрежденными. Для них важен сам процесс.

Время атаки: рассвет и вторая половина дня.

Предпочитаемые культуры: черешня, вишня, ирга, жимолость, красная смородина.

2. Скворцы

После гнездования сбиваются в огромные кочующие стаи. Их налет похож на саранчу: шумный, быстрый, хаотичный. В отличие от дроздов, скворцы часто клюют плоды не целиком, а выклеивают кусочки мякоти из разных мест, портя гораздо больше, чем съедают.

Время атаки: утро и вечер, в жару — затишье.

Предпочитаемые культуры: вишня, слива, виноград.

3. Врановые (сороки, вороны, галки)

Эти умны и действуют в одиночку или парами. Сорока может методично, день за днем, обирать одно и то же дерево, пока не уничтожит все до последнего плода. Вороны обожают грецкие орехи и крупные груши, разбивая их о твердые поверхности.

4. Мелкие воробьиные (синицы, воробьи, славки)

В урожайные годы большой беды не приносят, скорее доедают остатки. Но в засушливый сезон могут стать серьезной проблемой для смородины и малины. Синица, как ни странно, часто клюет яблоки, добираясь до семечек внутри.

Миф о голоде: что им на самом деле нужно?

Распространено убеждение: «птицы клюют ягоды, потому что им нечего есть в дикой природе». Это опасное заблуждение. В середине лета, когда зреют черешни, в полях и лесах полно насекомых и семян. Голод — не главный драйвер.

Птицы атакуют сад по трем причинам:

1. Доступность и концентрация. Одно черешневое дерево — это как супермаркет с ярко освещенными полками. Затраты энергии на кормежку минимальны, «продукт» высшего качества.

2. Жажда. В июле-августе, когда устанавливается сухая жара, сочные плоды становятся практически единственным доступным источником влаги для городских и пригородных птиц. Они клюют не столько для еды, сколько для питья.

3. Исследовательское поведение. Молодые скворцы и воробьи, только что покинувшие гнезда, исследуют мир. Яркий, блестящий плод — это объект для манипуляций. Они могут клюнуть просто из любопытства, бросить и клевать следующий.

Осы: от хищника к сладкоежке

С осами ситуация сложнее, потому что в течение сезона их роль в саду меняется радикально.

Весной и в первой половине лета оса — ваш верный союзник. Бумажные осы (полисты) строят гнезда и выкармливают личинок. Личинкам нужен белок. Взрослая оса охотится на гусениц, мух, тлей, личинок пилильщика, выгрызая из них кусочки и пережевывая в «кот-

летки» для потомства. Одно осиное гнездо за сезон уничтожает десятки тысяч вредителей, работая эффективнее многих инсектицидов.

Переломный момент наступает в середине-конце июля. Матка перестает откладывать яйца. Личинок больше нет. Некому выделять ту сладкую секрецию, которой питались взрослые рабочие осы. И они, оставшись без «зарплаты», переключаются на поиск углеводов для собственного пропитания. Их ротовой аппарат — мощные жвала — не приспособлен для сосания нектара из глубоких цветочных трубочек, как у пчел. Им нужен легкодоступный сахар.

И тут поспевают сливы, груши, виноград. Стоит одной осе прогрызть тонкую кожицу спелого плода, как она выделяет феромон, мгновенно собирающий на пир все гнездо. В отличие от птиц, оса не уносит плод — она выедает в нем аккуратную, расширяющуюся полость. Туда тут же проникают муравьи, мухи, бактерии грибных гнилей. Плод стремительно портится, заражая соседние.

Почему они такие агрессивные в августе?

Оголодавшая оса — злая оса. В августе их гнездо достигает максимальной численности (сотни и тысячи особей), а естественного корма (нектара ранних цветов) уже нет. Они вынуждены конкурировать за каждый сладкий источник. Отсюда их нервозность и готовность атаковать любое приближающееся существо. Плюс, осенью в гнезде выводятся будущие матки и трутни — генетическая миссия года выполнена, и рабочие осы, чувствуя конец цикла, становятся безразсудны.

Двойная угроза: как осы и птицы работают в тандеме

Самый разрушительный сценарий — это их совместная атака.

Птица клювом надсекает кожицу плода, пытаясь добраться до мякоти, или просто слегка повреждает ее. Для осы такая царапина — приглашение, дверь в «дом». Она не может пробить плотную, упругую кожицу целой сливы или яблока, но с радостью внедряется в расклеванное птицей отверстие.

Так, одна стая скворцов, «продегустировав» дерево и улетев, открывает его для массовой атаки ос, мух и грибковых инфекций. Защищая сад, вы должны работать на опережение этой цепной реакции.

Практическое задание к главе

Выйдите в сад рано утром или перед закатом. Вооружитесь блокнотом и биноклем. Ваша задача — определить своего «главного врага» в этом сезоне.

1. Кто летает? Запишите виды птиц, которые кружат у ваших деревьев. Обратите внимание на их поведение: прилетают стаями или поодиночке, срывают ягоду или клюют на месте, в какое время суток активны.

2. Где гнездо? Обнаружить осиное гнездо — решить половину проблемы. Проследите вечером, куда тянутся «осиные трассы» с вашего сливового дерева. Часто гнездо находится в радиусе 100-200 метров: на чердаке, под шифером, в дупле или даже в земле.

3. Первые повреждения. Осмотрите плоды. Надрез-прокол, рядом с которым нет осы, но есть капля сока — работа птицы. Идеальное круглое отверстие, уходящее вглубь плода — работа осы.

Знание точного профиля вашего «агрессора» позволит в следующих главах выбрать прицельную, а значит — самую эффективную и безопасную тактику обороны.

Глава 2. Сентябрьское золото и бумажные королевы

Каждую осень я вспоминаю одно и то же дерево.

Это была старая груша на краю заброшенного сада, куда я забрел случайно в середине сентября. День стоял теплый, почти летний, но в воздухе уже чувствовалась та особенная, горьковатая прозрачность, которая бывает только в начале увядания. Груша была усыпана плодами — мелкими, чуть ржавыми, но истекающими густым, янтарным соком. И все дерево гудело.

Гудело низко, басовито, как трансформаторная будка.

В первый момент я отшатнулся. Инстинкт, выработанный годами: осы — значит, опасность. Осы — значит, гнездо где-то рядом. Осы — значит, сейчас будут жалить, и лучше уйти подальше, пока не поздно. Но я почему-то остался. Может быть, потому что закатный свет, пробивающийся сквозь листву, делал эту картину не угрожающей, а завораживающей — словно ожившая миниатюра из средневекового часослова. Или потому что мне вдруг стало интересно: что они там делают, все эти сотни ос?

Я подошел ближе. Медленно, плавно, стараясь не делать резких движений. И то, что я увидел, изменило мое представление об этих насекомых навсегда.

Осы не метались хаотично, как мне всегда казалось. Они деловито ползали по плодам, выбирая те, что уже были тронуты первым гниением или треснули от избытка сока. Их жвалы — те самые, что я привык считать оружием — работали как крошечные экскаваторы, аккуратно выгрызая в рыхлой мякоти ровные, гладкие тоннели. Вокруг стоял запах перебродившего сока, теплого воска и еще чего-то неуловимого — наверное, самого феромона тревоги, но сейчас он не пугал. Это был просто запах сентября.

И знаете, что поразило меня больше всего? Ни одна оса не обратила на меня внимания. Я стоял в метре от ствола, моя рука почти касалась ветки, а они просто обтекали меня, как вода обтекает камень. Им было не до меня. Они решали задачу поважнее.

Я тогда еще не понимал, какую именно. Понимание пришло позже, когда я начал читать и наблюдать систематически.

Всю весну и первую половину лета это осиное гнездо, спрятанное где-то под стрехой покинутого дома, работало на сад. Рабочие осы, эти самые «бумажные тигрицы», были охотниками. Они патрулировали каждый лист, каждую веточку, выискивая гусениц. И не просто убивали — они заботливо пережевывали их в белковые шарики и несли своим личинкам. Личинки, эти вечно голодные белые червячки в бумажных сотах, взамен выделяли капельку сладкой жидкости — вот что ели взрослые осы все это время. Это был идеальный симбиоз, замкнутый цикл: охота — выкармливание — награда.

Но потом матка сделала то, что и должна была сделать по программе, заложенной миллионами лет эволюции. Она отложила последние яйца — те, из которых выйдут новые матки и трутни — и перестала откладывать вообще. Больше не будет новых личинок. Больше не будет сладкой секреции. Осиный социум, достигнув пика своей численности, остался без продовольственной базы.

Представьте себе город, в котором в одночасье закрылись все продуктовые магазины. Вот что такое осиное гнездо в августе.

И тогда тысячи взрослых рабочих ос, вооруженных мощными челюстями и отточенными навыками охотников, выходят искать пропитание. Они не умеют сосать нектар — их ротовой аппарат устроен для нападения и строительства, а не для деликатного общения с цветочными венчиками. Им нужен готовый, концентрированный, легкодоступный сахар. Кровь растений, вытекающая из ран.

И тут в их поле зрения появляемся мы с нашими садами. Переспевшая слива с лопнувшей от дождей кожицей. Яблоко, тронутое птичьим клювом. Упавшая груша, начавшая бродить на земле. Каждый такой плод — это кричащий химический сигнал, который осы считывают за сотни метров. И когда одна находит источник, она метит его феромоном, и через час здесь уже пирует все гнездо.

Поэтому осы и кажутся нам такими агрессивными именно в конце лета. Они не злые — они голодные. Точнее, они находятся в состоянии перманентного пищевого стресса. Их короткая жизнь подходит к концу, и единственное, что они могут сделать для своей генетической линии — это накормить последних выведенных маток, которые уйдут в зиму, чтобы основать новые гнезда весной. Рабочие осы обречены умереть с первыми заморозками, и эта предопределенность делает их бесстрашными.

Я часто думаю о том пасмурном сентябрьском утре, когда я вернулся к той груше и нашел на земле первый иней. Дерево было пустым. Ни гудения, ни движения. Только несколько окончивших, скрюченных телец на прихваченных морозцем плодах. Осиный город умер, выполнив свою миссию. Но где-то под корой, в щелях, в древесной трухе уже спали, свернувшись, оплодотворенные молодые матки. Они проспят до апреля, и когда прогремит первая гроза, каждая из них выберется наружу, найдет подходящее место и начнет жевать старую древесину, превращая ее в бумажную массу, строя первый ярус гнезда. И все начнется заново.

Поняв это, я перестал ненавидеть ос. Я начал с ними договариваться.

И первое, чему я научился — отличать своих врагов от своих невольных союзников. Потому что человек, который в панике сбивает маленькое, только начавшее строиться гнездо бумажных ос где-нибудь под карнизом в мае, фактически уничтожает целую армию, которая всё лето будет бесплатно охранять его сад от гусениц. Это все равно что уволить службу безопасности за полгода до главного праздника.

В следующих главах я расскажу, как именно я научился ставить границы этим бумажным королевам. Не убивая, не травя химией, а просто понимая их природу и предлагая им альтернативу получше, чем мои любимые сливы. Но сначала — нужно было разобраться с тем, как ведут себя птицы. Потому что, как выяснилось, птицы и осы в моем саду играли в паре, и разорвать эту связку можно было, только зная правила обеих команд.

Но это уже совсем другая история.

Глава 3. Уроки одного июля, или как я научился читать календарь сада

Долгое время я жил в плену одной иллюзии. Мне казалось, что сад существует по моему расписанию. Что я главный дирижер этого оркестра, и все процессы — цветение, завязь, созревание — подчиняются моему плану работ. Весной — обрезка и опрыскивание, летом — полив, осенью — сбор урожая. Четко, предсказуемо, по календарю.

Реальность, как обычно, вносит свои коррективы. Причем вносит их в форме уничтоженного за одни выходные урожая черешни.

Тот июль начался прекрасно. Черешня сорта «Ипуть» — темная, почти черная, блестящая — налилась так, что ветки гнулись дугами. Я ходил вокруг дерева, фотографировал, подсчитывал в уме, сколько банок варенья получится, и планировал, что сбор начну в ближайшую субботу. Плоды уже были темно-бордовыми, но еще чуть твердоватыми — идеальная стадия, чтобы дозрели на веранде.

В среду вечером я полил огород, сорвал пару ягод на пробу и уехал в город.

В пятницу, вернувшись, я не сразу понял, что случилось. Вернее, понял мгновенно, но мозг отказывался принимать увиденное. Дерево стояло голое. Не совсем, конечно — листья были на месте, ветки тоже. Но вместо тяжелых темных гроздей на них висели одинокие косточки, аккуратно, как бусины, нанизанные на плодоножки. Земля под деревом была усеяна раздавленными ягодами, и в воздухе стоял тяжелый дух брожения. Я опоздал на два дня. Дрозды управились за одно утро.

Вот тогда я впервые всерьез задумался о том, что у природы есть свой календарь. И если я хочу сохранить урожай, я должен научиться его читать — не в переносном, а в самом буквальном смысле.

Я начал вести дневник. Не для красоты — для выживания урожая. И довольно быстро обнаружил закономерности, которые до того ускользали от моего внимания просто потому, что я никогда не пытался их отследить.

Первое, что я понял: созревание урожая в моем саду — это не один плавный процесс, а череда отдельных, коротких «взрывных» периодов, каждый из которых открывает окно уязвимости. И эти окна можно предсказать с точностью до недели, если наблюдать за температурой и влажностью.

Черешня становится уязвимой первой. Не тогда, когда она уже совсем спелая и мягкая, а на стадии так называемой «окрашенной зрелости» — когда плод уже набрал цвет и сахар, но еще держит форму. Именно в этот момент он становится видимым для птиц издалека. Яркий, контрастный на фоне зеленой листвы — это сигнал, который эволюция оттачивала миллионы лет. Птицы считают его мгновенно. Моя ошибка была в том, что я ждал полной спелости «для себя», а дрозды начинали сбор «для себя» на четыре-пять дней раньше.

Слива идет следующей волной. Но здесь другая динамика. Если черешню птицы могут обобрать целиком, то слива часто страдает от комбинированной атаки. Сначала прилетают скворцы — они не столько едят, сколько пробуют, надклеывая то один плод, то другой, роняя половину на землю. А через день-два на эти ранки приходят осы. И вот тут начинается настоящий ад, потому что осиное повреждение — это не просто дырка. Это входные ворота для монилиоза, плодовой гнили, которая за сутки может превратить здоровый плод в сморщенный мумифицированный комочек, заражающий соседние.

Груши в моем саду поспевают последними, в конце августа — начале сентября. И это самое сложное время, потому что к этому моменту осиные гнезда достигают максимальной численности. Плюс, в конце лета часто стоит жара, пересыхают мелкие водоемы, и птицы начинают клевать плоды просто от жажды. Одна оса прогрызает кожуру груши, выступает капля сока, и через час на этом месте уже сидит десяток ее сестер, углубляя и расширяя отверстие.

Я также заметил, что погода играет роль спускового крючка. После затяжных дождей, когда плоды набирают воду и кожа натягивается до предела, любое микроповреждение приводит к разрыву. Сочный, водянистый плод пахнет сильнее. Осы прилетают на этот запах за десятки метров. С другой стороны, в засуху птицы атакуют сад гораздо активнее, потому что в полях и лесах пересыхают естественные источники влаги. Сад для них — оазис, где можно одновременно и поесть, и попить.

Отдельная история — география моего участка. Я не сразу понял, почему соседский сад, расположенный всего в ста метрах, страдает меньше моего. Оказалось, все дело в ландшафте. Мой сад граничит со старым лесопарком, где удобные места для гнездования — высокие деревья, густой подлесок. Птичья «база» находится буквально в двухстах метрах от моей черешни. А у соседа вокруг — открытое поле, и птицы чувствуют себя там неуютно, на виду.

Осиное гнездо я тоже нашел не сразу. Оно оказалось не на дереве и не под крышей, а в земле — в старой, заброшенной норе какого-то грызуна на краю участка. Я наткнулся на него случайно, когда косил траву, и хорошо, что заметил вход до того, как наступил на него. Тысячи ос жили у меня под ногами, и я даже не подозревал об этом.

Все эти наблюдения складывались в единую картину. Я начал понимать, что защита сада — это не реакция на уже случившееся нападение, а упреждающая стратегия. Если я знаю, что черешня сорта «Ипутъ» в моем регионе входит в стадию уязвимости примерно 5-10 июля, то я должен быть готов к 1 июля. Не к 5-му, а именно к 1-му. Запас в несколько дней — это та самая разница между полной корзиной ягод и голыми косточками на ветках.

И еще одно. Я перестал думать об урожае как о чем-то, что принадлежит мне по праву. Это звучит, возможно, странно, но когда я принял тот факт, что я делю этот сад с тысячами других живых существ, мне стало легче планировать. Я не воюю с ними. Я просто расставляю приоритеты: вот эту черешню я укурю сеткой для себя, а вот та, на отшибе, пусть достанется дроздам. Вот на этой сливе я повешу ловушки для ос, а вон тот ряд оставлю без защиты — и буду наблюдать, как работает баланс.

Это не слабость и не поражение. Это трезвый расчет, основанный на знании фенологии — науки о сезонных явлениях в природе. Я выучил календарь своего сада наизусть, и в следующих главах я расскажу, как именно я превратил эти наблюдения в конкретные, работающие методы защиты.

Потому что самое интересное началось потом — когда я стал строить оборону, не разрушая экосистему.

Глава 4. Сетка, которая спасает

Если бы меня попросили назвать одно-единственное изобретение, которое спасло больше всего урожаев в истории садоводства, я бы, не колеблясь, указал на мелкоячеистую сетку. Не яды, не ультразвуковые отпугиватели, не хитроумные ловушки. Простая полимерная сеть, накинутая на дерево в нужный момент, делает то, чего не может сделать ни один другой метод: она создаёт физический барьер. Абсолютный. Бескомпромиссный. И при этом — совершенно безвредный.

Но здесь есть одна тонкость, которую я усвоил не сразу. Сетка сетке рознь. И способ, которым вы её набрасываете, значит ничуть не меньше, чем сама сетка. Более того — неправильно наброшенная сетка из союзника превращается в убийцу. И это не фигура речи.

Первую свою сетку я купил на рынке, повёлся на дешевизну. Это была самая обычная китайская сеть из тонкой лески, зелёная, с ячейей примерно в сантиметр. Продавец бодро уверял, что «птица не пройдёт». Я приехал в сад, гордо развернул рулон и накинул его на черешню. Просто накинул сверху, как простыню, кое-как привязав края к нижним веткам. Чувствовал себя гением. Уехал в город, уверенный, что урожай под надёжной охраной.

Когда я вернулся через три дня, первое, что я увидел — это дрозд, бьющийся внутри сетки. Он каким-то образом проник под край, нашёл лазейку, а выбраться обратно уже не смог. Он запутался. Леска врезалась ему в крыло, и я потратил полчаса, держа в руках обезумевшее от страха существо, аккуратно перерезая нити маникюрными ножницами. Птица, к счастью, выжила и улетела, но я запомнил этот урок навсегда. Свободно наброшенная сетка — это не барьер, а смертельная ловушка. Птицы, ежи, белки, даже кошки попадают в складки, бьются, калечатся и погибают мучительной смертью. Садовод, который оставляет на дереве болтающуюся сеть, становится невольным браконьером.

После того случая я выработал для себя несколько правил. Жёстких и необсуждаемых.

Правило первое: сетка должна быть натянута на каркас. Она не должна касаться веток и тем более свисать свободными складками, в которых можно запутаться. Представьте, что вы ставите не сетку, а mosquito net над кроватью. Полог держится на опорах и не касается спящего. Так же и здесь: между сеткой и кроной должно оставаться расстояние хотя бы десять-пятнадцать сантиметров. Тогда птица, сев на сетку сверху, просто не дотянется до ягод клювом, а попытки проникнуть внутрь сбоку будут тщетны — сетка пружинит и отталкивает.

Правило второе: низ сетки должен быть плотно, без единого зазора, прикреплён к стволу или к земле. Я использую для этого мягкую проволоку или пластиковые стяжки. Ствол обматываю полоской поролона, чтобы не повредить кору, а уже поверх притягиваю край сети. Если на земле остаётся просвет — дрозд, который не дурак, найдёт его за пять минут и зайдёт снизу, как в дверь.

Правило третье: цвет и материал имеют значение. Та дешёвая леска, что я купил в первый раз, была полупрозрачной, тонкой и практически невидимой на фоне неба. Птицы просто не видели преграды и влетали в неё на полной скорости, калечась. Сейчас я покупаю сетку из толстой, мягкой полипропиленовой нити, обязательно яркого или хотя бы заметного цвета — белую, оранжевую, голубую. Да, она заметнее в саду, но именно в этом и смысл. Птица должна видеть барьер издалека и облетать его стороной. Моя цель — не поймать, а предупредить.

Существует несколько типов сеток, и я испробовал почти все. Жёсткая пластиковая сетка с крупной ячейей хороша для защиты от крупных птиц — ворон, сорок, голубей. Но оса пройдёт сквозь неё как ни в чём не бывало. Мелкоячеистая «паутинка» — тонкая, почти невесомая ткань — останавливает и птиц, и большинство насекомых, но она непрочна, рвётся о сучки и живёт ровно один сезон. Есть металлизированная сетка — дорогая, зато отражает ультрафиолет, создавая блики, которые дополнительно отпугивают птиц. Я остановился на компромиссе:

для черешни и вишни — мелкаячеистый полипропилен с ячейёй не больше восьми миллиметров, для яблонь и груш — покрупнее, двенадцать-пятнадцать миллиметров.

Каркас я делаю по-разному, в зависимости от размера дерева. Для молодых, невысоких — ставлю лёгкий конус из стеклопластиковой арматуры: три-четыре прута, воткнутых в землю и связанных наверху, как индейский вигвам. Сверху на этот конус надевается сшитый чехол из сетки, и вся конструкция напоминает колпак над тортом — не даёт мухам сесть на крем. Для взрослых деревьев, куда так просто не заберёшься, я использую длинный шест с рогаткой на конце. Сетку сворачиваю гармошкой, поднимаю на шесте и аккуратно распускаю сверху вниз, как разворачивают парашют. Это требует сноровки и двух человек, но после третьего раза получается почти автоматически.

Отдельная история — как я спасал сливу. Слива у меня старая, разлапистая, и натянуть единый колпак невозможно. Я пошёл другим путём: разбил крону на сектора и каждый сектор укутывал отдельными полотнищами, сшивая их между собой пластиковыми хомутами прямо по месту. Это долго, около трёх часов работы, но зато ни одна оса не проникла внутрь. А чтобы не снимать и не надевать всё это каждый год, я сделал секционную конструкцию на молниях — настоящий садовый *haute couture*, как шутит моя жена. Но оно того стоило.

И последнее, что я хочу сказать про сетки, прежде чем перейти к другим методам. Убирайте их вовремя. Сетка, оставленная на зиму, превращается в ледяной саван. Ветки внутри продолжают расти, утолщаются, и если сетку не снять осенью, весной вы рискуете обнаружить, что она вросла в кору, и снять её без повреждения дерева уже невозможно. Я снимаю все укрытия в октябре, стираю их, сушу и убираю в сарай до следующего июля. Это ритуал, завершающий садовый год.

Но сетка — не единственное, чему я научился. Параллельно с возведением физических барьеров я начал осваивать искусство обмана. Блеск, звук, иллюзия опасности — всё это работает, если знать, как именно. И об этом — в следующей главе.

Глава 5. Зеркала, глаза и танцующий ветер

После той самой истории с дроздом и неудачной сеткой я понял одну вещь. Прежде чем ставить физический барьер, стоит попробовать барьер психологический. Птицы — создания нервные, осторожные, с отличным зрением и мгновенной реакцией на опасность. Их мир полон сигналов, которые мы, люди, часто не замечаем. Но если научиться эти сигналы воспроизводить, можно заставить пернатых облетать ваш сад стороной без единого выстрела, без химии, без вреда для кого бы то ни было.

Моё знакомство с визуальными отпугивателями началось с самого примитивного — с фольги. Обычной алюминиевой фольги, которую я нарезал на длинные полосы и развесил на ветках черешни. Выглядело это, честно говоря, ужасно. Сад напоминал новогоднюю ёлку, которую забыли убрать до июля. Сосед покрутил пальцем у виска. Но это работало. Целых четыре дня.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.